

О, Господи! Прости меня, прости!
Я прожил жизнь так безнадежно глупо.
И Ты, не захотев меня спасти,
Разглядывал грехи мои под лупой.
Мне наказанья сыпал без конца
И отнимал, что сердцу было мило.
И отнял все. У моего лица нет сил,
Чтоб выразить, как было
Невыносимо биться мне с судьбой.
Я падал, поднимался, снова падал.
И знал, что все придумано Тобой.
И все картины дантовского Ада —
Ничто в сравненье с тем, что я терпел.
И вот я здесь, и небо надо мною.
И для меня готов уже придел,
Куда явиться должен я весною,
Как рекрут, что приписан на войну.
И документ мне выписан в дорогу,
И я имею право на одну,
Последнюю из просьб, что шепчут Богу:
«Скажи, чего хотел Ты от меня,
Что я так жил, судьбу свою кляня».

Я вернулся с войны — голова, как в снегу.
И в груди — словно вырвали сердце.
И все снится ночами: в атаку бегу
Под звучащую музыку скерцо.

Просыпаюсь в поту. Стол... будильник... кровать...
И ночник в изголовье мигает.
Забываюсь, хочу санитара позвать.
Декорации память сдвигает.
И мне кажется: вновь я навстречу штыку
Поднимаюсь в последней атаке,
Что бы все на моем ни случилось веку,
А в глазах — ярко-красные маки.
Всеми, всеми забыт. И в засыпанном рву
Сплю без сил и надежды проснуться.
И беззвучно губами все маму зову,
Чтоб, как в детстве, ей в юбку уткнуться...

* * *

Разгулялась последняя осень...
Зашумела засохшей листвой.
Только кто ее, глупую, спросит,
Почему этот праздник такой...
Почему безразлична природа,
Если все увядает вокруг,
У какого другого народа
Столько боли и горестных мук.
Осень небо нахмурит, и слезы,
Словно дождь, превратятся в ручьи.
И мечты, и надежды, и грезы
С холодами вдруг станут ничьи.

* * *

А когда я вернусь, я пройду по траве босиком
И вдохну терпкий воздух печальных российских просторов.
И увижу всех тех, с кем был в жизни ушедшей знаком.
И я вспомню туман, что сползал по утрам с косогородов.
Где ты, юность моя... Ты была иль приснилась во сне,
Где цветущих садов яркий полдень прекрасной эпохи,
Где волненье в груди, что бывало всегда по весне?
Почему от огромного счастья остались лишь крохи?
И когда я вернусь, я не стану удерживать слез,
И к березке прижмусь, что росла под окном моей спальни.
И услышу слова — ты кричала, их ветер унес.
И я вспомню, как ты мне махнула платком на прощанье.